

Неведомой страны чертёж: первые европейские карты Московии (1525 г.)

О.Ф. Кудрявцев

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Первые карты с изображением Московии появились в Европе как следствие огромного интереса к ней в середине 20-х гг. XVI в. Как раз в то время в «Книге о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII» её автор, известный итальянский гуманист Павел Йовий, заявил о намерении «воспроизвести местоположение сего региона (Московии – *Авт.*) на печатном чертеже». Тем не менее, ни к первому изданию его книги, ни ко всем последующим никакая карта Московских земель приложена не была. Но карта была обнаружена, причём в двух вариантах. Первый найден в Венеции, в рукописном атласе Баттисты Аньезе. Второй представляет собой печатное издание, подготовленное, возможно, Павлом Йовием и предназначенное, по-видимому, для его книги. Карты похожи одна на другую, их поясняет сходная надпись: «Карта Московии, составленная на основе рассказов посланца Дмитрия так, как он сам узнал от многих, поскольку, по его собственному признанию, всю страну он объехал далеко не полностью, год 1525, октябрь». Сопоставление двух самых ранних карт Московии позволяет согласиться с уже высказанным наблюдением о том, что они «настолько близки между собой, что могут рассматриваться как варианты единого сюжета». И всё же считать вслед за этим, будто напечатанная карта, автором которой мог быть Павел Йовий, стала примером для карты Аньезе, неправильно, ибо при таком допущении невозможно объяснить очевидные и существенные расхождения в географических объектах и их названиях на этих двух картах. Изготовление двух карт Московии осенью 1525 г., почти в одно время с книгами об этой стране Павла Йовия, Альберта Кампенского и Иоганна Фабри, – свидетельство большого и напряжённого внимания Европы к появившемуся на её восточных границах мало известному государству. Эти карты должны были дополнительно к описаниям Московии упомянутых выше авторов дать её детальное и наглядное изображение как сложного географического объекта. И, надо признать, их составителям это удалось.

Ключевые слова: карты Московии, космография, география, образ другого, гуманизм Возрождения, Баттиста Аньезе, Павел Йовий.

УДК: 321

Поступила в редакцию: 07.11.2019 г.

Принята к публикации: 02.02.2020 г.

Самые ранние карты с изображением Московии появились в Европе, как и следовало ожидать, на волне возникшего по разным причинам огромного интереса к ней в середине 20-х гг. XVI в. (Кудрявцев 1997: 7–12). Именно тогда были созданы первые значительные сочинения, специально посвященные ей, и в одном из них, «Книге о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII», его автор, известный итальянский гуманист Павел Йовий, обещал «воспроизвести местоположение сего региона (Московии – *Авт.*) на печатном чертеже»¹. Однако ни первое издание этой книги, ни все последующие никакая карта Московских земель не сопровождала. Полагали даже, что она так и не вышла в свет (Багров 2005: 3).

Однако карта нашлась. И в двух вариантах. Первый был обнаружен в рукописном атласе, созданном в первой половине XVI в. в Венеции генуэзским картографом Баттистой Аньезе. Второй представляет собой печатное издание, подготовленное, возможно, Павлом Йовием и предназначенное, по-видимому, для его книги², но по какой-то причине не присоединенное к ней. Обе карты имеют много общего, пояснением к ним служит почти одинаковая надпись: «Карта Московии, составленная на основе рассказов посланца Дмитрия так, как он сам узнал от многих, поскольку, по его собственному признанию, всю страну он объехал далеко не полностью, год 1525, октябрь»³.

Карты Баттисты Аньезе

В 34-листном сборнике карт Баттисты Аньезе, хранящемся в Венеции в Библиотеке Св. Марка, целиком Московии посвящена рисованная карта под № XXIII⁴ (см. рис. 1).

Изготовлена она, как полагают, в 1525 г. и около 1550 г. перерисована Баттистой Аньезе для его рукописного сборника карт (Багров 2005: 91). Можно сказать, что это – вместе с печатной картой – первое изображение собственно Московской Руси, или Московии, как называли её на Западе, и сопредельных ей земель. Публикации карты Московии, начертанной Аньезе, состоялись ближе к концу XIX в.⁵; часто воспроизводилась она и в XX в. Однако все репродукции

¹ «Regionis primo situs... in tabula typis excusa figurabitur» (*Iovius P. Libellus de legatione Basillii magni Principis Moscoviae ad Clementem VII Pontificem Maximum*; Йовий П. 1997. Книга о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII. Перевод А.И. Малеина и О.Ф. Кудрявцева. *Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы*. Составитель О.Ф. Кудрявцев. Москва. С. 230, 258).

² В пользу этого предположения говорит и отсутствие на карте имени её составителя: она должна была быть частью книги того же автора (Старков 1994: 14).

³ «*Moscoviae tabula relatione Dimetrij legati descripta sicuti ipse a pluribus accepit, cum totam prouinciam minime peragrasse fateatur anno M.D.XXV. octobris*», – так читается надпись в атласе Аньезе. В печатной карте есть отличия от него в написании отдельных слов и в том, что перед глаголом «*peragrasse*» вставлено местоимение «*se*».

⁴ Atlas Battista Agnese. Carte XXIII. Biblioteca di San Marco.

⁵ Карта эта впервые опубликована была в 1881 г.: Facsimile delle Carte nautiche di Battista Agnese, illustrate da Teobaldo Fischer. Ed. F. Ongania. Venezia, 1881. Вторым изданием карта вышла в свет в приложении № III к книге Михова (Michow 1884: 22–24).

этой карты, предназначенные для передачи контуров основных изображённых на ней географических объектов, чёрно-белые⁶, тогда как созданный Аньезе оригинал цветной.

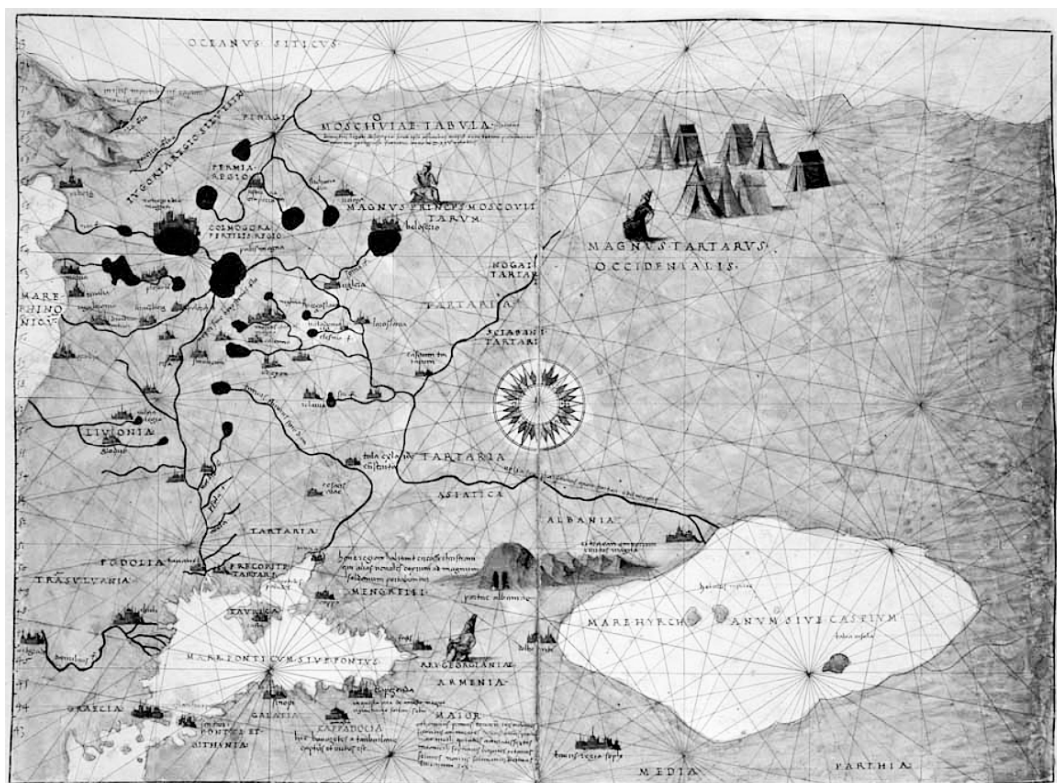

Рис. 1. Баттиста Аньезе. Карта Московии. 1525. Рукопись. Библиотека Сан-Марко, Венеция.

Pic. 1. Battista Agnese. Map of Muscovy. 1525. Manuscript. Library of San Marco, Venice.

На карте указаны время её создания (октябрь 1525 г.) и источник сведений об изображённых на ней географических реалиях – русский посланец в Рим Дмитрий Герасимов. Мысль о том, что Герасимов мог передать некий чертёж Российского государства, лёгший в основу «Карты Московии», справедливо отвергнута на том основании, что пользовавшийся доверием русского правителя дипломат не мог сообщить иностранцам секретные материалы, а карта, в представлении русских властей, относилась к таковым (Багров 2005: 94). Таким образом, Дмитрий Герасимов не принимал участия, по крайней мере, прямого, в создании карты. Она была вычерчена по мотивам книги Павла Йовия о Московии (Багров 2005: 91), действительно опиравшегося во многом на расска-

⁶ В их основе чертёж карты Аньезе, сделанный Миховым с её фотографии и опубликованный им в его монографии (Кордт 1889: 3).

зы Дмитрия Герасимова. Не исключено, что сам Павел Йовий создал её первоначальный образец, впоследствии использованный Аньезе, и в напечатанной карте. Однако даже если Аньезе опирался на какой-то прототип карты, подготовленный Йовием, или просто на его книгу, то, без сомнений, он внёс в свой вариант карты новую информацию. Ибо на его карте есть детали, отсутствующие в повествовании Йовия, и названий на его карте больше, чем в книге гуманиста (Багров 2005: 95). Похоже, у Аньезе был дополнительный источник (или ряд источников) сведений о Московской Руси, отразившихся в содержании его карты (Багров 2005: 95).

Под названием карты ближе к северу Аньезе поместил фигуру человека, сидящего в контрапостном положении на троне, в шапке с меховой оторочкой и с мечом в левой руке; надпись под ним гласит: «Великий князь московитов» (*Magnus princeps moscovitarum*). Две другие похожие друг на друга фигуры в профиль на троне в высоких шапках с жезлами в правой руке расположены: одна строго на восток от московита и представлена на фоне шатров и палаток как «Великий западный татарин» (*Magnus tartarus occidentalis*), другая – на юге, между Чёрным и Каспийским морями, и обозначена как «Король грузинский» (*Rex georgianiae*). В верхней части карты изображён Скифский (Северный Ледовитый) океан (*Oceanus Siticus*) с условной волнистой границей воды и суши; на юго-востоке – «Гирканское, или Каспийское, море» (*Mare Hyrchanum sive Caspium*), вытянутое больше с запада на восток, чем с севера на юг; на юго-западе даны близкие к реальным очертания «Понтийского моря, или Понта» (*Mare Ponticum sive Pontus*), то есть Чёрного моря, а также «Меотийских болот» (*Meotides paludes*), или Азовского моря; на северо-западе показаны весьма далёкие от подлинных очертания берега Балтийского моря, обозначенного как «Финское море» (*Mare Phinnicum*). Соседями московитов на востоке представлены ногайские и шибанские татары (*Nogai tartari, Sciabani tartari*), а при впадении Камы (не надписана) в Волгу обозначен татарский город Казань (*Casanum tatarum*), и на юге – прекопитские, то есть крымские, татары (*Precopite tartari*). Далеко на юго-западе обозначены Подолия и Трансильвания, а на западе – Ливония, к владениям которой отнесены Гродно, Вильна и, по-видимому, Орша и Смоленск (*Grodno, Uilna regia, Orsa, Smolecum*). Все эти города на самом деле входили в состав Великого Княжества Литовского, или Литвы, которую Аньезе, по-видимому, ложно отождествил из-за созвучия названий с Ливонией (Michow 1884: 26); не случайно Литва, как и Польша – главные соседи России с запада – даже не указаны.

Орша и Смоленск стоят в верхнем течении реки «Днепр, или Борисфен» (*nepr siue borystenes flu[men]*), как сказано в легенде карты. Берёт он начало, подобно Волге, Западной Двине и Мсте (?), в большом водоёме, имеющем название «Великое болото» (*palus magna*), течёт почти всегда строго на юг и впадает в Чёрное море. В среднем течении с запада почти перпендикулярно соединяется с ним некий приток (Припять?), поблизости от места его впадения находится

город без названия, но, судя по расположению, это Киев (Michow 1884: 33). Далее по течению с востока в Днепр впадают пять притоков, три из них названы – *uoscha ffluuius*] (Ворскла?), *psela ffluuius*] (Псёл?), *arela ffluuius*] (Орель?) (Michow 1884: 33). Если верны идентификации названий первых двух рек с Ворсклой и Псёлом, то на карте они указаны не в должном порядке, ибо Ворскла впадает в Днепр ниже по течению, чем Псёл. При устье Днепра с обеих сторон обозначены два города, расположенный с запада имеет название Танане (*Tanane*).

К востоку от Днепра из небольшого водоёма берёт начало «река Танаис, или Дон» (*Tanais fluuius siue don*). Как и в случае с Днепром, приведены два названия Дона – античное и современное⁷. Течёт Дон вначале на юго-восток, потом резко поворачивает на юго-запад и впадает в Азовское море. Почти у излучины на восточном берегу нанесён неправдоподобно далеко к югу от Москвы город, надпись по соседству гласит: «Тула сооружена из камня» (*tula ex lapid[e] constructa*). В излучине Дона на правобережье обозначено поселение, а рядом с ним надпись «Цезаревы алтари» (*Cesaris arae*)⁸.

Между Днепром и Доном у центра северного берега Чёрного моря начинается Таврида (*Tavrica*), то есть Крымский полуостров. На юго-восточном берегу его обозначен город Каффа (*caffa*) (Феодосия)⁹.

К востоку от Азовского моря ближе к Каспийскому нанесены горы. Между ними и устьем Дона надпись гласит: «этот регион населяют черкасы-христиане, некогда они поставляли рабов в Каир великому султану» (*hanc regionem habitant circassi christiani qui alias uenales cayrum ad magnum soldanum portabantur*). Скорее всего, речь идёт о христианском населении северного Кавказа и близлежащих степей (аланах?). Ниже расположенная надпись прописными буквами указывает страну, занятую народом менгрелов (*mengrelli*).

С востока близко от излучины Дона протекает самая мощная водная артерия региона «река Волга, или Ра, которую татары именуют Эдиль» (*uolga siue rha fluuius quam tartari edil uocant*). Любопытно, что Аньезе приводит целых три названия этой реки: одно – древнее, два новых – принятое у русских и употребляемое татарами¹⁰. Подобно Днепру и другим рекам, Волга берёт начало из «Великого болота»¹¹ и, как показано, течёт в юго-восточном направлении, пока не впадает двумя протоками в Каспийское море. В устье её стоит «большой торговый город Цитрахань [Астрахань] (*citracan emporium ciuitas magna*)». На верхней Волге недалеко от впадения в неё с северо-востока некой реки Сама (*sama*

⁷ Ср.: Iovius P. Op. cit. Pp. 243, 273.

⁸ «Цезаревы алтари» ниже поворота реки Танаиса упоминал Клавдий Птолемей, см.: Географическое руководство. III.V.26. 2009. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. I. Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. Москва. С. 187.

⁹ Ср.: Iovius P. Op. cit. Pp. 236, 266.

¹⁰ Ibid. Pp. 241, 243, 272, 273.

¹¹ Ср. у Павла Йовия: Волга «берёт начало из великих и обширных болот» (e magnis uastisque paludibus) См.: Iovius P. Op. cit. C. 241, 272.

ff[lumen], может быть, Шексна?) обозначен город Углич (*uglora*) (Michow 1884: 31); река эта начинается в Белом озере, судя по названию города, который стоит на его берегах – Белозеро (*beloserio*). Немного ниже по течению значится Переславль (*pereslauia*), расположенный на некотором удалении от реки. Ещё ниже – Ярославль (*iaroslauia*) и рядом на притоке Волги Клязьме, (*clesma ff[lumen]*), на самом деле впадающей в Оку, – Владимир (*uolodemaria*). Далее по течению в Волгу с запада впадает довольно большая неназванная река – как очевидно, Ока. В неё, в свою очередь, впадает с севера другая безымянная река поменьше – конечно же, Москва. В верхнем её течении находится одноименный «большой город Москва» (*moscha ciuitas magna*), а ниже, в месте её соединения с Окой, город Коломна (*columna*). Где-то в середине Москвы-реки в неё впадает с севера река Неглиная (*neglina ff[lumen]*). В верхнем течении Оки немного южнее её обозначен город Одоев (*odoeff*). Ниже по течению Волги в неё впадает с запада река, судя по названию Сура (*sur ff[lumen]*); у её истоков на каком-то водоёме стоит город, написание его имени отдалённо напоминает Рязань (*relania*) (Michow 1884: 31), хотя на самом деле Рязань стоит на Оке; ближе к месту соединения Суры с Волгой нанесён город без названия, возможно, имелся в виду Васильсурск¹². Все вышеописанные реки, как показано на карте, имеют истоки в каких-то водоёмах – озёрах или болотах¹³.

К северу от верхней Волги, опять же в озёрах или болотах, берут начало несколько рек, сливающихся в одну, которая не названа, но может быть только Северной Двиной. Впадает она в Скифский, то есть Северный Ледовитый, океан, а один её приток, крайний с востока, подписан: Сухона (*suchona flu[men]*). Недалеко от истоков этой реки нанесён город Вологда (*uologa – sic!*). Две другие реки показаны западнее, в месте их слияния обозначен «торговый город Устюг (*ustiuga emporium*)». Аньезе допустил ошибку: Устюг действительно расположен около слияния двух рек, и одна из них Сухона, другая – Юг, причём Сухона течёт не к востоку, а к западу от Юга. Надпись на карте на пространстве между двумя неназванными реками, сливающимися друг с другом, а ниже по течению и с Сухоной – «Плодородная область Холмогоры (*colmogora fertilis regio*)» – доказывает, что Аньезе опирался на книгу Павла Йовия, картой как бы иллюстрируя её. У Павла Йовия сказано, что Холмогорская область «изобилует хлебом» и что «по ней протекает самая обширная из всех рек севера Двина (*diuidna*)». Почему же эта область плодородна? А потому, что, подобно Нилу, эта река своими разливами «утучняет окрестные поля» и «оказывает удивительное сопротивление суровости холодного климата»; «посеянный в землю хлеб родится без всякого содействия плуга» и за короткое время успевает вызреть¹⁴. Далее добавлено, что «в Двину впадает река Юг, и в самом месте их слияния находится знаменитый

¹² У Павла Йовия он назван «Сурцик» (*Surcicum oppidum*). См.: Iovius P. Op. cit. C. 243, 273.

¹³ Ср.: Iovius P. Op. cit. C. 241, 243, 272, 273.

¹⁴ Iovius P. Op. cit. C. 238, 239, 269.

торговый город Устюг (*Vstiuga*)»¹⁵. Именно так показано его местоположение и на карте Аньезе¹⁶, на которой, надо заметить, названий Двина и Юг нет, но есть название реки Сухоны, о которой не упоминает Павел Йовий. Выходит, его данные Аньезе учитывал, впрочем, не всегда поясняя в легендах, и дополнял сведениями из каких-то других источников.

К западному берегу Северной Двины примыкает «область Пермь (*Permia regio*)», хотя на самом деле пермяки расселены юго-восточнее верховьев этой реки. В её нижнем течении и тоже в западной части почти на берегу океана находятся пинежане (*penagi*), вероятно, обитатели земель у реки Пинеги; по-видимому, эта река впадает в Северную Двину с запада, беря начало в каком-то водоёме, но на карте названия у неё нет; в действительности же Пинега – восточный приток Северной Двины. У Павла Йовия упомянуты «пермяки, печора, югры, вогулы, пинежане» как «более отдалённые народы», привозящие в Устюг «драгоценные меха»¹⁷.

Локацию этих других поименованных народов установить легко. На западе от Северной Двины – в действительности восточнее – параллельно ей течёт, впадая в океан, река Печора (*pecera flu[men]*), около которой должно быть расположено население с соответствующим названием. Между Двиной и Печорой обозначена «Лесная Югорская область (*Ivgoria regio silvestr[is]*)» как место обитания югры. За Печорой ещё далее на запад показана некая река Югра (*iugra flu[men]?*), вытекающая из расположенных на перешейке между Балтийским морем и океаном островных гор; надпись гласит: «На сих горах ловят благородных соколов (*in istis montibus capiunt nobiles falcones*)»; у Павла Йовия тоже речь идёт о «крутых горах, которые в древности, вероятно, слыли Гиперборейскими». И далее: «На их вершинах ловят самых превосходных соколов (*nobilissimi Falcones capiuntur*)»¹⁸. На карте Аньезе все перечисленные географические объекты – и реки Сухона и Пинега, и области Перми и Югры, и горы, в которых легко угадываются Уральские, – изображены словно в зеркальном отражении; поэтому довольно далёкие объекты северо-востока Европы оказались на его северо-западе, в частности Уральские горы – на перешейке Скандинавского полуострова, хотя им место далеко на востоке. Похоже, Аньезе повторил ошибку Мартина Вальдзеемюллера, который на своей «Морской карте» 1516 г. разместил земли перми и югры не к северо-востоку от Москвы, как полагалось бы, а к северо-западу (Старков 1994: 13).

На балтийском берегу перешейка обозначен город Выборг (*uiborg*). Южнее в море впадает река Нева (*nev[a] fflumen*), которая течёт с востока из некоего большого озера, на котором стоит Великий Новгород (*nouogrodia magna*). Ко-

¹⁵ Ibid. С. 239, 269.

¹⁶ Когда Павел Йовий писал свой трактат, город Устюг Великий находился на реке Сухоне на расстоянии полумили от места слияния с ней реки Юг, после которого и начинается собственно Северная Двина.

¹⁷ *Iovius P.* Op. cit. С. 239, 269.

¹⁸ Ibid. С. 239, 270.

нечно, озеро – Ильмень. В него с востока впадает некая река, берущая начало в Великом болоте – скорее всего, этой рекой должна быть Мста. Далее к югу на карте показан на берегу моря при устье реки город Нарва (*narua*). Река должна иметь то же название и вытекает она из озера, которое может быть только Чудским; в него втекает с востока небольшая без названия река, берущая начало в каком-то другом водоёме, и это река Великая, ибо на ней стоит город Псков (*plesco*). Ещё южнее – а на самом деле западнее – на побережье Балтийского моря располагается город Ревель (*riualia*). А далее на юг показана Рига Ливонская (*riga liuonie*), расположенная в устье реки Малая (=Западная) Двина (*diuidna minor*). Название реки подсказано – и это очевидно – Павлом Йовием, у которого говорится, что Двина северная «дала имя другой меньшей реке (*alteri fluuiio minori*), впадающей в Балтийское море»¹⁹. Итак, Малая Двина на карте Аньезе указана, а названия большей, или Северной, Двины нет. Малая Двина берёт начало в водоёме Великое болото так же, как Днепр, Волга, Мста (?). Недалеко от истоков этой реки показан город Полоцк (*polotcho*), а ниже его по течению – Люненбург (*lunenburg*), именем которого мог быть обозначен только Дюнабург. Рига Ливонская значительно удалена от надписи Ливония, расположенной поблизости от городов Вильно и Гродно, относящихся, как было уже замечено, к совсем другой стране – Литве.

Подводя итог рассмотрению того, как представлено Российское государство, или Московия, на карте Аньезе, следует отметить, что его границы никоим образом не отмечены. Их можно проследить по окраинным русским городам: Смоленску, расположенному на западе, на среднем Днепре, напротив Орши, Пскову и Новгороду Великому – на северо-западе, Устюгу, Вологде и Белозеру – на севере, на востоке – Васильграду (впоследствии – Васильсурску), основанному в 1523 г. при впадении реки Суры в Волгу недалеко от Казани, Туле, сдвинутой слишком далеко на юг, на среднее течение Дона. Однако европейцам, современникам Аньезе, в подавляющем большинстве не знавшим об этих городах даже понаслышке, было бы трудно прочертить прослеженные выше границы тогдашней России.

Несомненным достоинством карты Аньезе было отражение в ней новейших для того времени географических сведений. В 1517 г. польский космограф Матвей Меховский опроверг утверждения своих античных и средневековых предшественников о наличии на востоке Европы Рифейских и Гиперборейских гор, в которых будто бы берут начало Днепр, Волга, Дон и другие крупные реки, протекающие по территории Московии; по словам Меховского, их истоки находятся в местах равнинных, болотистых, лесистых²⁰. Хотя против него в книге, посвящённой описанию собственной миссии к Великому князю Московскому (1518 г.),

¹⁹ Iovius P. Op. cit. C. 238, 269.

²⁰ Меховский М. 1936. Трактат о двух Сарматиях. Перевод С.А. Аннинского. Москва; Ленинград. Посвятительное письмо; I. II. 5. С. 46, 84, 128, 163.

тут же выступил императорский посол Франческо да Колло²¹, польского космографа поддержали в своих сочинениях о Московии Альберт Кампенский²² и Павел Йовий. «Волга, в древности называвшаяся Ра, – сказано у Павла Йовия, – берёт начало из великих и обширных болот, именуемых Белыми озёрами. Они находятся выше Москвы между направлениями ветров Аквилона и Кора и выпускают почти все реки, которые протекают по различным странам... Таким образом, эти болота имеют в достаточной степени неиссякаемый источник влаги взамен гор, которых, по уверению путешественников, вовсе нет в этой стране; поэтому большинство из занимающихся древней космографией признаёт совершенно баснословными Рифейские и Гиперборейские горы, столько раз прославляемые древними. Итак, из этих болот берут начало Двина, Ока, Москва, Волга, Танаис и Борисфен»²³. Сходным образом у Аньезе к юго-востоку от Новгорода Великого изображён большой водоём, обозначенный как «Великое болото» (*Palus magna*), из которого вытекают Волга, а также Днепр, Западная Двина и, по-видимому, Мста; большинство других рек берёт начало каждая из своего собственного водоёма. И никаких гор поблизости от их истоков нет.

Но в карте Аньезе можно найти существенное расхождение с информацией Матвея Меховского. Польский космограф трижды повторяет, что Волга впадает в Чёрное море²⁴. Аньезе, так же как Альберт Кампенский и Павел Йовий²⁵, показывает, что Волга, которая изображена как крупнейшая водная артерия на востоке известного тогда мира, несёт свои воды в Каспийское море. Вместе с тем эта карта Аньезе, как и другая, печатная карта Московии, имеет одну важную особенность в изображении речных путей сообщения, которая могла бы стать огромным соблазном для торгового люда Европы, если бы карты получили известность: вопреки действительности на них показано, что речными путями можно из Каспийского моря через Волгу и далее, за Великим болотом, по Малой (Западной) Двине или по Мсте и Неве добраться до Финского (Балтийского) моря, а по Днепру – до Понта (Чёрного моря). Ибо даже Паоло Чентурионе, мечтавший использовать реки, чтобы из Европы достичь Персии, а за ней Индии, согласно Павлу Йовию, полагал, что от Москвы до Сарматского (=Балтийского) моря надо двигаться сухим путём (*terrestri itinere*), не речным²⁶. Не случайно карта Аньезе (как и её печатный аналог), содержащая такую «ценную», хотя и ложную, информацию, была потаена и не имела широкого распространения.

Ещё одно свидетельство о Руси имеется на девятой карте Европы атласа Аньезе²⁷ (см. рис. 2). Карта эта включает в себя большую часть Западной и всю

²¹ Колло Фр. да. 1996. *Доншение о Московии*. Перевод О. Симчич. Москва. С. 50-52, 62-65.

²² Campensis A. *De Moscovia*; Кампенский А. О Московии. Перевод О.Ф. Кудрявцева и С.Г. Яковенко. *Россия в первой половине XVI в.* С. 83, 104, 105. Подробнее ссылки на авторов, писавших о Рифейских и Гиперборейских горах, и о полемике по их поводу в географической литературе см. комментарии О.Ф. Кудрявцева в том же изд.: С. 127, 128. Примечание N 71.

²³ Iovius P. *Op. cit.* С. 241-243, 272, 273.

²⁴ Меховский М. *Указ. соч.* I. I. 7; II. I. 3; II. II. 1. С. 61, 110, 115, 142, 187, 192. См. в этой связи также: (7, pp. 299-300).

²⁵ Campensis A. *Op. cit.* С. 83, 105; Iovius P. *Op. cit.* С. 243, 273.

²⁶ Iovius P. *Op. cit.* С. 231, 259.

Центральную Европу, а на востоке линия обреза не доходит до Крымского полуострова. На пространстве от Готского (=Балтийского) моря (*gotticum mare*) до Понтийского (=Чёрного) (*mare ponticum*) нанесено мало географических объектов и надписей. С запада в Чёрное море, как показано, впадает Дунай. От верхнего течения его левого притока начинается Герцинский лес, вытянутый в северо-восточном направлении. Между этим лесом и нижним Дунаем указаны две страны: герцогство Мазовия (*masovia dvcatus*) и немного южнее его Красная Русь (*Rvbea Rvssia*). Надпись «Красная Русь» находится там, где обычно – и справедливо – обозначали Подолию. Но в любом случае Мазовия должна была бы находиться не севернее, а западнее Руси.

Гораздо севернее, за оконечностью Герцинского леса, большое пространство покрывает надпись «Великое Герцогство [=Княжество] Литовское (*Litvaniae magnus duc[atus]*)».

Как видим, карта небогата данными о восточной части Европы. На ней нет никакого указания на земли Московии, которые автору уже были неплохо известны, не обозначены два северных русских города – Великий Новгород и Псков, – упоминаемые всеми европейскими космографами и картографами, нет и намёка на великие реки Восточной Европы, которым на картах региона обычно уделяли пристальное внимание.

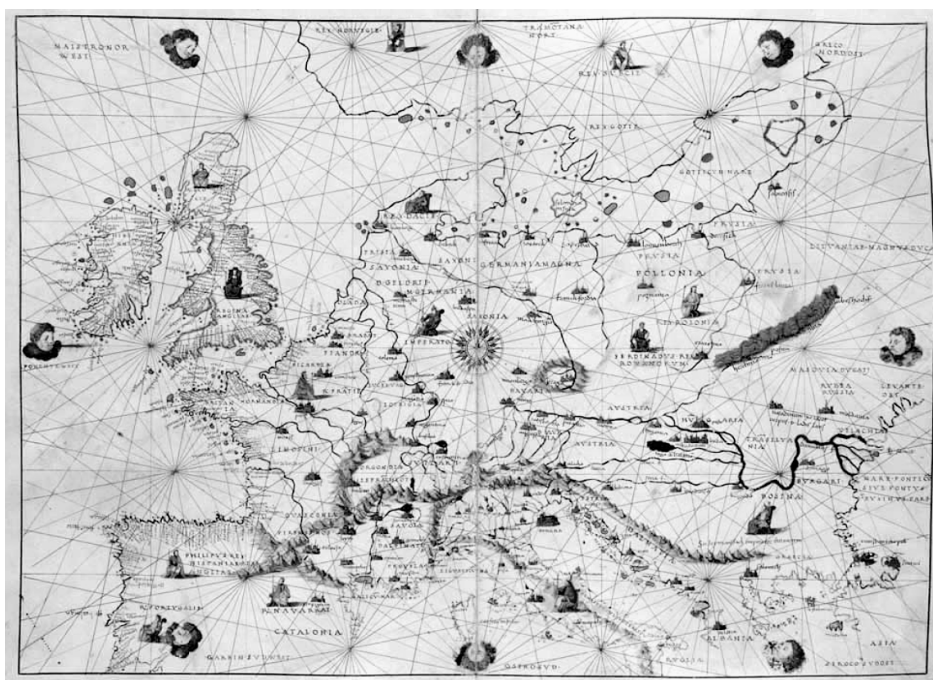

Рис. 2. Баттиста Аньезе. Карта Европы. 1525. Рукопись. Библиотека Сан-Марко, Венеция.

Picture 2. Battista Agnese. A map of Europe. 1525. Manuscript. Library of San Marco, Venice.

Печатная карта Московии

Печатная карта Московии (см. рис. 3) была обнаружена сравнительно недавно и в 1993 г. приобретена Российским государственным архивом древних актов²⁸. По содержанию она очень близка карте Московии Баттисты Аньезе. Б.А. Рыбаков считает эту опубликованную карту «первичным, черновым наброском, сделанным после отъезда Дмитрия Герасимова из Италии между июлем и октябрём 1525 г.» (Рыбаков 1994: 8). Однако едва ли уместно называть её «черновым наброском»; она вполне закончена и подготовлена к печати. И она не может считаться первичной в отношении карты Аньезе, ибо в таком случае в этой последней географическая информация печатной карты отразилась бы полнее.

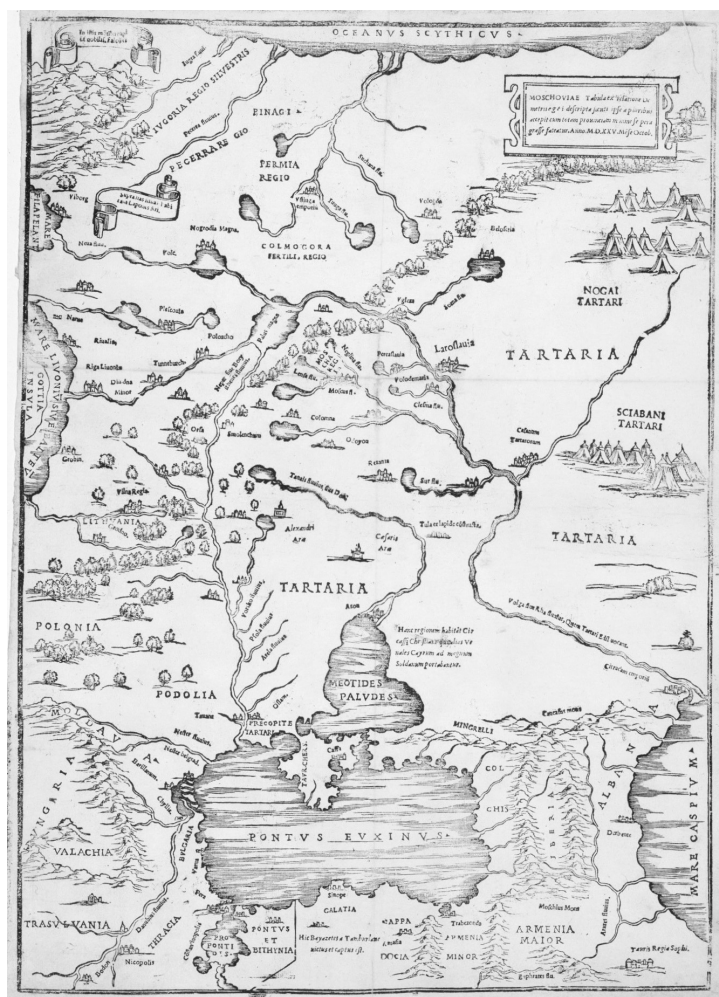

Рис. 3. Карта Московии, напечатанная в 1525 г.

Pic. 3. Map of Muscovy, printed in 1525

²⁸ Atlas Battista Agnese. Carte IX. Biblioteca di San Marco.

Создатель карты не известен. По формату карта вертикальная, что отличает её от других карт с изображением Восточной Европы, её размеры 36,5х32,5 см.

Как и на карте Аньезе, с севера московитские пределы омывает Скифский (Северный Ледовитый) океан; его название по-латыни указано точнее – *oceanus scythicus*. На западе показаны два моря: Лапландское (*mare Filapelanum*) и Ливонское, или Балтийское (*mare Livonivm sive Baltevm*), отделяемые друг от друга неким выступом суши. На юге также два моря – Меотийские болота (*meotides palvdes*) (Азовское море) и Понт Евксинский (*pontus evxinus*) (Чёрное море). На юго-востоке частично представлено Каспийское море (*mare caspivm*).

Речная сеть печатной карты изображена почти так же, как у Аньезе. И точно так же она демонстрирует, что по рекам Московии, Волге и другим, можно доплыть из Каспийского моря в Ливонское, Лапландское (Балтийское) и в Чёрное моря. Волга, а равно Днепр, Западная Двина и Мста (?) берут начало в некоем водоёме, обозначенном как Великое болото (*palus magna*). Волга на печатной карте имеет тот же ряд названий, который приведён у Аньезе, и точно такие же притоки и города, стоящие на них. Особенно выделен надписью прописными буквами «Царственный город Москва (*moscha regia*)», расположенный на Москве-реке (*Moscus flu[men]*) в междуречье Яузы и Неглинной (*Iensa flu[men]*, *Neglina flu[men]*) (названий рек Москва и Яуза на карте Аньезе нет). То же самое с Доном и Днепром. Правда, между ними находятся не только «Цезаревы алтари», но и «Александровы алтари» (*Caesaris Arae*; *Alexandri Arae*), упомянутые ещё Птолемеем²⁹. Сходным образом представлены реки Севера на обеих картах. Перечисленные выше и другие географические объекты региона на печатной карте, подобно картам Вальдземюллера и Аньезе, даны в зеркальном отражении, как бы развёрнутые вокруг оси, в качестве которой выступает Северная Двина (Старков 1994: 12-13). Названия этой реки на печатной карте тоже нет. Вытекает она, как показано, из некоего водоёма, справа в неё впадает вначале река Юг (*Iuuga flu[men]*), а ниже по течению – Сухона (*Suchana flu[men]*), хотя на самом деле Северная Двина образуется из слияния этих двух рек. «Торговый город Устюг (*Vstiuga emporium*)» изображён в месте впадения Юга в соответствии с тем, что сказано в книге Павла Йовия³⁰, хотя в действительности он находится на реке Сухоне поблизости от её соединения с Югом. Двина вливается в Скифский океан, образуя большую дельту, которой нет на карте Аньезе. К западу от Северной Двины нанесены реки и страны, которые, как и на карте Аньезе, в действительности располагались к востоку от неё. Поэтому на крайнем северо-западе опять появляются горы в сопровождении уже знакомой по предыдущей карте надписи: «На сих горах ловят благородных соколов». Это ещё одно свидетельство большой близости двух карт. Впрочем, надпись у южной границы этих гор, у подножия которых находятся леса, на своего рода пере-

²⁸ РГАДА. Фонд 192. Опись 6. № 963. *Tabula Moscouiae*.

²⁹ Птолемей Кл. Указ. соч. III.5.26. С. 187.

шейке между Лапландским морем и Скифским океаном, не имеет аналогии на карте Аньезе и гласит, что «за этими лесами обитают дикие лапландцы» (*Supra has siluas habitant Lapones feri*). Но она вполне соответствует тому, что сказано в книге Павла Йовия: на отдалённом берегу Северного океана, «где обширнейшие королевства Норвегия и Швеция соединяются с материком как бы наподобие перешейка, живут лапландцы (*Lapones existunt*)»³¹. Сходным образом и на морской карте Вальдземюллера 1516 г. помещена страна Лапландия – к северо-западу от Москвы.

Западные реки и территории изображены на напечатанной карте сходно с картой Аньезе, но есть немаловажные отличия и уточнения. Так, появляется, пусть сокращённое, название реки, вытекающей в западном направлении из неназванного озера (Ильмень), на котором стоит Великий Новгород (*Nogrodia Magna*), – *Volc[hov]*, то есть Волхов; он впадает в какой-то маленький водоём (а им может быть только Ладожское озеро), из которого, в свою очередь, течёт река Нева (*Neva fluu[ius]*) до Лапландского моря. Далее на юг показана впадающей уже в Балтийское море с востока река Нарва, которая вытекает из неназванного водоёма (Чудское озеро), в которое с востока же впадает другая река (Великая) и на ней стоит Псков (*Plescouia*). Ещё дальше на побережье моря – город Ревель (*Riualia*). За ним гораздо южнее в то же море впадает Малая (Западная) Двина. Недалеко от её устья расположен город Рига Ливонская (*Riga Liuonia*), затем вверх по течению – Дюнабург (в иной, чем у Аньезе, транскрипции – *Tunneburch*), а ещё выше – Полоцк (*Polozcho*). По берегу моря на юге значится Гробин (*Grobin*; совр. Гробиня). Далее на юг нанесена река без названия (должен быть Неман), на которой обозначен город Гродно (*Grodno*). С севера в неё впадает приток, на нём стоит «Царственная Вильна (*Vilna Regia*)». Между этими реками и городами дано название страны – Литва (*Lithvania*), а не Ливония, как ошибочно указано на карте Аньезе.

Далее к югу дано прописными буквами отсутствующее у Аньезе название ещё одной пограничной с Русью страны – Польша (*Polonia*). Южнее, недалеко от правого берега нижнего Днепра, теми же литерами, что и Польша, указано название западнорусской земли Подолия (*Podolia*). С юго-запада эта земля ограничена рекой Днестр (*Nester fluuius*), недалеко от её устья расположен на берегу Чёрного моря Белгород-Днестровский (*Nester belgrad*).

Что касается территорий восточнее и южнее московитских, то на них и течение рек, и местонахождение городов, и расположение татарских орд и поселений представлено сходно с картой Аньезе.

На печатной карте, как и на карте Аньезе, нет Рифейских или Гиперборейских гор, с которых бы брали истоки великие реки Восточной Европы. То есть её автор (или составитель) разделяет представления о географии этого региона, высказанные Матвеем Меховским в 1517 г. и поддержанные в числе прочих кос-

³⁰ Iovius P. *Op. cit.* С. 239, 269.

мографов Павлом Йовием. Но на напечатанной карте – и в этом её самое значительное отличие от труда Аньезе – нанесён Герцинский лес, причём так, как описан у Павла Йовия. «Непрерывной полосой тянется [он], – сказано в книге итальянского гуманиста, – по Московии в северо-восточном направлении до Скифского океана, так что беспредельная величина его всегда обманывала ожидания людей, старавшихся найти его конец»³². То же видим и на карте: огромная лесная полоса, правда, никак не названная, продолжается от верхнего Днепра в направлении верхней Волги и затем далеко на северо-восток почти до Скифского, или Северного Ледовитого, океана.

Внимательное рассмотрение двух самых ранних карт Московии – и изготовленной Баттистой Аньезе для его рукописного атласа, и напечатанной в одно время с ней – позволяет согласиться с уже высказанным в историографии мнением о том, что они «настолько близки между собой, что могут рассматриваться как варианты единого сюжета» (Старков 1994: 9). Однако полагать вслед за этим, что напечатанная карта, автором которой мог быть Павел Йовий, была положена в основу карты Аньезе (Старков 1994: 14), неправильно, ибо при таком допущении невозможно объяснить очевидные и существенные расхождения в географических объектах и написании их названий на этих двух картах. Скорее следует предположить наличие какого-то общего прототипа в виде чернового чертежа, на который составители обеих карт ориентировались, дополняя или даже поправляя его данными других источников.

Появление двух карт Московии осенью 1525 г., почти в одно время с книгами об этой стране Павла Йовия, Альберта Кампенского и Иоганна Фабри, – свидетельство большого и напряжённого внимания Европы к недавно заявившему о себе на её восточных границах малоизвестному государству. Рассмотренные карты призваны были дать дополнительно к описаниям Московии упомянутых выше авторов её детальное и наглядное изображение как сложного географического объекта. И, надо признать, их составителям – несмотря на немалое число допущенных неточностей – это удалось.

Об авторе:

Олег Фёдорович Кудрявцев – доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО МИД России, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.
E-mail: demetr22@mail.ru.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

³¹ Ibid. С. 237, 267.

³² Iovius P. *Op. cit.* С. 235, 264.

Received: November 07, 2019

Accepted: February 02, 2020

The First European Maps of Muscovy (1525)

O.F. Kudryavtsev

DOI 10.24833/2071-8160-2020-1-70-7-22

Moscow State Institute of International Relations (university)

Abstract: The earliest maps entirely or at least partially dedicated to Muscovy appeared in Europe in 1520s as a result of an increasing interest in this land. Around this time a famous Italian humanist Paolo Giovio promised in his book «Libellus de legatione Basilii magni Principis Moscouiae ad Clementem. VII. Pont. Max.» to reproduce a map of Muscovy in print (in tabula typis excusa). But the map didn't appear either in the first nor in succeeding editions of the Giovio's book.

Nevertheless, the map was discovered even in two versions. The first was found in manuscript atlas made in the first half of the 16th century in Venice by cartographer from Genoa Battista Agnese. The second one is a printed map prepared, as it seems, by Paolo Giovio for his book but for some reasons not added to it. Both maps have much in common, as a kind of introduction to them serves almost the same inscription: «Moscoviae tabula relatione Dimetrii legati descripta sicuti ipse a pluribus accepit, cum totam prouinciam minime peragrasset anno M.D.XXV. octobris».

After examining the two earliest maps of Muscovy I can support the opinion already expressed in historiography that for their resemblance they might be the variants of the same map. Nevertheless, there are some important and obvious differences in location of geographical objects and their names, which are difficult to account for in case the one map is a reproduction of the other.

The fact that the first two European maps of Muscovy appeared in autumn 1525 coinciding with publication of three books about this country written by Paolo Giovio, Albertus Campensis and Johann Fabri is indicative of a great and intense attention which Europe paid to Muscovy in its oriental boundaries around this time. These maps complement the descriptions of Muscovy in above mentioned books by giving detailed and visual representation of Muscovy land as a complicated geographical object. We must acknowledge their authors – in spite of a great number of mistakes – were able to cope with this task.

Key words: maps of Muscovy, cosmography, geography, image de l'autre, Renaissance humanism, Battista Agnese, Paolo Giovio.

About the author:

Oleg F. Kudryavtsev – Prof. Dr., Department of World and Russian History, Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia. E-mail: demetr22@mail.ru.

Conflict of Interests:

The author declares absence of conflict of interests.

References:

Michow H. 1884. *Die ältesten Karten von Russland, ein Beitrag zur historischen Geographie*. Hamburg: Geographische und nautische Verlagshandlung. 91 s.

Mund St. 2002. The emergence of knowledge about the Volga in the writings of Western travelers and intellectuals (XIIIth–XVIth centuries). *Velikiy Volzskiy put': istoriya formirovaniya i rasvitiya*. [The Great Volgian Route: History of Formation and Development]. Kasan'. Pt. II. P. 298–308.

Bagrow L. 2005. *Istoriya russkoy kartographii* [History of Russian Cartography]. Moscow: Centrpoligraf. 522 p. (In Russian)

Kordt V. 1899. *Materiali po istorii russkoy kartographii* [Materials for the Russian Cartography]. Kiev: Tipografia S.V. Kulzenko. I(I). (In Russian). 15 p.

Kudryavtsev O.F. 1997. Zis'n' sa tsarya: russkiye v vospriyatii evropeytsev pervoy polovini XVI v. [A Life for Tsar: An European Perception of Russians in the First Half of the 16th century]. *Rossaya v pervoy polovine XVI v.: vsglyad is Evropi*. Moscow: Russkiy mir. P. 6–34. (In Russian).

Rybakov B.A. 1994. Novootkrytaya karta Moskovii 1525 g. [The New Discovered Map of Muscovy 1525 year]. *Otechestvennie arhivi*. N 4. P. 3–8. (In Russian).

Starkov V.F. 1994. Opisanie karti 1525 g. [Description of Map 1525 year]. *Otechestvennie arhivi*. N 4. P. 8–15. (In Russian).

Литература на русском языке:

Багров Л. 2005. *История русской картографии*. Москва: Центрполиграф. (1 изд. на английском яз. – 1975). 522 с.

Кордт В. 1899. *Материалы по истории русской картографии*. Киев: Типография С.В. Кульженко. I(I). 15 с.

Кудрявцев О.Ф. 1997. Жизнь за царя: русские в восприятии европейцев первой половины XVI в. *Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы*. Составитель, автор вступительных статей, примечаний, указателей О.Ф. Кудрявцев. Москва. С. 6–34.

Рыбаков Б.А. 1994. Новоткрытая карта Московии 1525 г. *Отечественные архивы*. № 4. С. 3–8.

Старков В.Ф. 1994. Описание карты 1525 г. *Отечественные архивы*. №4. С. 8–15.

Список иллюстраций:

1. Баттиста Аньезе. Карта Московии. 1525. Рукопись. Библиотека Сан-Марко, Венеция.
2. Баттиста Аньезе. Карта Европы. 1525. Рукопись. Библиотека Сан-Марко, Венеция.
3. Карта Московии, напечатанная в 1525 г.